

СЕРГЕЙ ТАРМАНОВ

**Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература» представляет книги
Сергея Тармашева**

СЕРИЯ «АРЕАЛ»

ЗАРАЖЕНИЕ
ЦЕНА АЛЧНОСТИ
ОБРЕЧЕННЫЕ
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ
УМРИ КРАСИВО
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»

КАТАСТРОФА
КОРПОРАЦИЯ
ВОЙНА
ВТОРЖЕНИЕ
РАСПЛАТА
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЧАС ВОЗДАНИЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ

СЕРИЯ «ТЬМА»

РАССВЕТ ТЬМЫ
СИЯНИЕ ТЬМЫ
ЗАКАТ ТЬМЫ
КОНЕЦ ТЬМЫ

НАСЛЕДИЕ
НАСЛЕДИЕ 2
ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»

СЕРИЯ «ХОЛОД»

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

ЧИСТИЛИЩЕ

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ
ДРЕВНИЙ
КОРПОРАЦИЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Фотография автора — *Татьяна Либерман*
Художник — *Николай Ковалёв*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Тармашев, Сергей Сергеевич.
Т20 Древний. Корпорация : [фантастический роман] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 416 с. — (Миры и войны Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-091389-3

Продолжение фантастической саги «Древний» Сергея Тармашева.

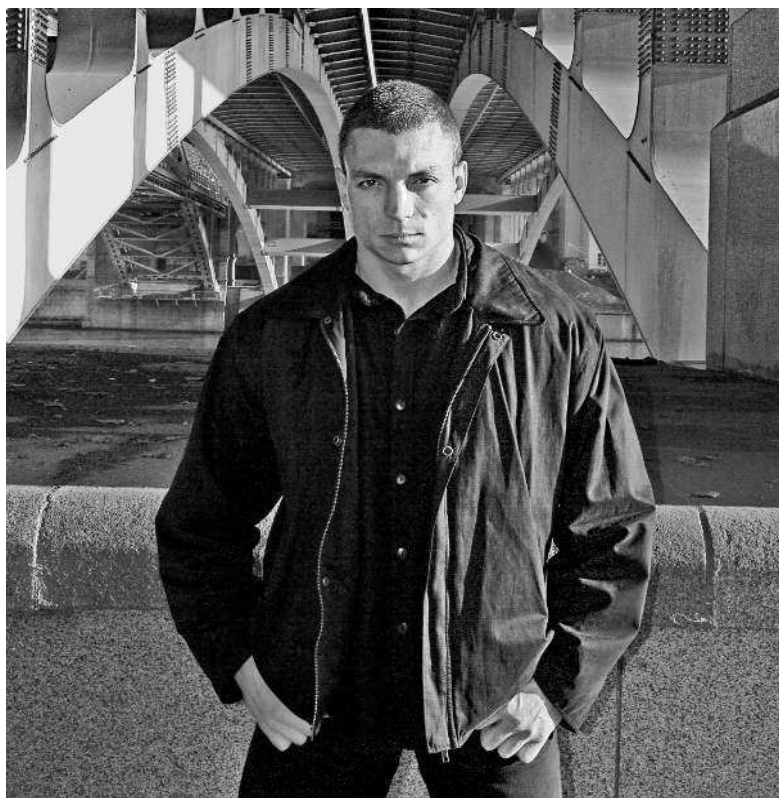
Минуло почти два тысячелетия с того дня, когда глобальный энергетический кризис и ядерная война поставили под вопрос выживание цивилизации. Земля еще мертва и пустынна, но люди смогли покорить ближний космос и укрыться от радиации под защитным куполом. Казалось, долгожданный мир наступил...

Под многокилометровой толщей земли в потаенных уголках заброшенного бункера Рос ждут своего часа Древние — группа офицеров во главе со спецназовцем Тринадцатым. Им вновь предстоит вступить в борьбу с коварным и безжалостным врагом — в борьбу ради блага всего человечества.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091389-3

© Тармашев С.С.
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Сергей Тармашев

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«При поступлении информации о возможном наличии вариативной особи подозрительный сектор подлежит немедленной локализации. Функционирование средств доставки полностью прекращается, всякое перемещение гражданских лиц запрещается. Интересующий район двукратно блокируется и досматривается с особой тщательностью. Лица, препятствующие идентификации вариативной особи, являются преступниками и подлежат немедленному аресту и последующей морализации. В случае оказания таковыми сопротивления, приводящего к невозможности задержания, преступники должны быть уничтожены в кратчайшие сроки, во избежание смущения лояльных граждан. Категорически недопустимо какое бы то ни было повреждение вариативной особи в процессе её захвата. После установления контроля над предположительно вариативной особью надлежит немедленно провести тест на подтверждение вариативности. Для этой цели сотрудникам экспертных групп предписывается взять образец кожной ткани особи с подмышечной впадины размером не менее шестнадцати квадратных сантиметров. В случае положительного тестирования обнаруженную вариативную особь необходимо под тщательной охраной немедленно доставить в Особое управление ДППЗ в режиме полной конфиденциальности. Сотрудники, проводившие успешное задержание, будут особо поощрены руководством ДППЗ. Граждане, оказавшие содействие в обнаруже-

нии, локализации и поимке вариативной особи, подлежат материальному вознаграждению в размере 1.000.000 кредитов».

Приоритетная Инструкция № 7 Особого управления
Департамента поддержания порядка и законности.
11 сентября 1793 года п.в.к. Грифы «Особо секретно»
и «Без срока давности».

1

До контрольного часа оставалось чуть более сорока минут, и Рик решил ещё раз проверить отчётную сводку. Ежемесячная сводка составлялась автоматически системой контроля и управления архивами на основании данных, полученных от таких же автоматических систем, установленных в ёмкостях каждого архива и управляющих всеми его функциями. Вероятность какой-либо ошибки электроники была ничтожно мала, но Рик привык лично проверять результаты деятельности компьютеров. На то он и архивариус. Никакой компьютер не сравнится с человеком в сфере принятия нестандартных, но при этом ещё быстрых и верных решений. А такое иногда случалось.

Рик хорошо помнил, как четырнадцать лет назад АСУ Африканского архива включила в отчёт докладную об истощении гифтаниевого заряда энергобатареи. Центральная система добросовестно включила эту информацию в сводку и отправила её на Арториус-Прайм. Пока компьютеры передавали друг другу по субординационной цепочке туда-сюда доклады и распоряжения, в Африканском архиве полностью прекратилась подача энергии, и Рик с Джейн пришлось вылететь в архив и вручную запускать обесточенную ёмкость. Они провозились тогда часов двенадцать, вдоволь напереживавшись, представляя себе последствия реакции начальства

на факт этого ужасного происшествия. На тот момент молодой Рик едва полгода как получил должность старшего архивариуса, Джейн была на третьем месяце беременности, и крушение едва начавшей складываться карьеры поставило бы крест на перспективе семейных накоплений, которые они по крохам откладывали на будущее образование с нетерпением ожидаемого ребёнка. Но всё обошлось. Автоматика зафиксировала возвращение в информационные сети выпавшего архива и удовлетворилась этим фактом. А люди, похоже, и вовсе не рассматривали данные отчёты.

За прошедшие с тех пор годы Рик не раз убеждался, что был единственным человеком, читавшим сводки о состоянии архивов. Никому не было дела до старых законсервированных бункеров, давным-давно превращённых в хранилища неиспользуемой информации и переведённых на полную автоматику. Древние подземные ёмкости опустели ещё во времена Великого Арториуса, спасшего человечество от древнего зла и объединившего разрозненных людей разных национальностей под куполами Ромба. С тех пор давно стёрлись границы и расы, национальные и языковые барьеры, единое, монолитное человечество шагнуло далеко вперёд, замахнувшись на космос и постепенно осваивая Солнечную систему. Лунные заводы, марсианские шахты, строительство орбитального пояса Арториус-2 вокруг Венеры подобно промышленному Арториус-1 Марса или огромному и недостижимому для простых смертных Арториус-Прайм, перепоясывающему Землю, – кому была интересна судьба пяти старых, давным-давно заброшенных бункеров, расположенных в смертельно опасных зонах всеми забытой отравленной, радиоактивной планеты? Из двадцати миллиардов человечества лишь полтора миллиона населяли купола Ромба, да и то не меньше половины из них являлись сотрудниками вахтовых смен Пищевого департамента, прибывшими на Землю в качестве рабочей силы.

Рик печально вздохнул. Планета, бывшая когда-то невообразимо давно великой и цветущей, превратилась в глухие задворки цивилизации, в сельскохозяйственную теплицу, затерянную в бескрайних мёртвых пустынях излучающих пустынь и ядовитых болот и терзаемую пыльными бурями, напичканными радиоактивной грязью. Всесильная Корпорация, как всегда, рачительная и бережливая к своим ресурсам, нашла применение пустующим и давно устаревшим компьютерным сетям древних бункеров. Теперь в них складировалась информация, которой никто не пользовался, история, которой никто не интересовался. Разве что археологи. Археологический отдел был вторым по ничтожности размеров структурным подразделением Научного департамента после Архивного отдела. Археологи после пиццевиков и архивариусов были третьими и последними из тех, кто постоянно проживал на Земле. Являясь исключительно добровольцами, эти люди были неистребимыми романтиками и работали не столько за плату, к месту сказать, довольно скромную, сколько за идею. Немногочисленные археологические поисковые партии самоотверженно копались в сохранившихся архивных данных в поисках координат древних убежищ, тысячи которых погибли в первые месяцы и годы после Великой Катастрофы. А после столь же самоотверженно рылись в радиоактивных песках и гнилых болотах Запретных Пустошей в попытках отыскать какой-нибудь древний бункер давно сгинувшей эпохи ради обретения то ли давно утраченных технологий, то ли давно забытой истории, подчас рискуя жизнями. Нередки были случаи гибели археологов в результате травм, полученных в древних развалинах, разгерметизации скафандров, что приводило к заражению, нападению представителей мутировавшей фауны и флоры. Иногда пропадали даже целые поисковые партии.

Архивариус порой сомневался, что сами они способны дать точный ответ на вопрос о смысле своих поисков.

Иногда Рик казалось, что археологи вечно ищут своё нечто просто ради самого процесса изысканий. Ему импонировали эти увлечённые люди, и архивариус всегда с удовольствием отвечал на все их запросы. Рик и сам с подачи жены занимался историей, считая себя неплохим знатоком прошлого, да и к чему таить, археологи были единственными, кто интересовался архивами. Если бы не они, то общаться семье архивариуса с людьми удавалось бы лишь по праздникам. Это в информационных отделах крупных промышленных центров работали десятки, а на Арториус-1 и сотни сотрудников. Вся же земная Архивная группа и без того небольшого Архивного отдела состояла из Рика и его жены Джейн. Впрочем, маленькую семью архивариуса не тяготило одиночество. Они с Джейн любили друг друга и поженились вопреки советам врачей, дававших призрачные шансы на появление ребёнка ввиду крайне неудачного сочетания родительских генов. Доктор даже посоветовал приобрести искусственный эмбрион, но Рик и Джейн отказались, их любовь была выше любых земных проблем. Спустя пять лет Солнце было ласковым к ним – Джейн родила Элис, и счастью влюблённых не было предела. Врачи оценили это как чудесно выпавший шанс, вероятность которого исчислялась миллионными долями процента. А ещё через четыре года крошка Элис повергла родителей в шок.

В тот вечер они готовились отпраздновать день рождения Джейн, и жена отправилась в салон красоты менять имидж к празднику. Рик целый день разрывался между суетой с архивными компьютерами и возней с маленькой Элис, так что к вечеру совсем вымотался. Наконец флаер жены приземлился на транспортной платформе их башенки, находящейся на самом верху шпиля огромного здания Корпорации, почти упирающегося в защитный энергокупол. В этой служебной башенке, совмещавшей в себе рабочие офисы и жилые помещения, и жила семья архивариусов. Рик с дочкой на руках вышел в холл встречать жену. Сероглазая белокожая соломен-

ная блондинка Джейн вернулась домой жгучей брюнеткой с бронзовым загаром и иссиня-чёрными глазами. Она впорхнула в двери, поцеловала мужа и закружилась вокруг него по комнате.

– Любимый, тебе нравится? – Джейн быстрым движением скинула комбинезон и осталась в лёгком воздушном белом платье, ещё сильнее оттенявшим загар и черноту глаз и волос. – Я разорила семью и поставила двухнедельную пигментацию. Теперь я две недели буду очень плохой девочкой. Особенно по ночам!

Она звонко засмеялась и снова бросилась мужу на шею:

– Рик, тебе нравится? – она поднялась на носочки и заглянула мужу в глаза. – Ну, скажи! Хватит издеваться! Я так старалась! Я сейчас с ума сойду, если ты не ответишь, предупреждаю! – её смех переливался по комнате, словно ручеек.

Рик нежно поцеловал жену:

– Ты восхитительна! Я тебя обожаю! Может, отложим праздник на завтра? А сейчас объявим о наступлении ночи, чтобы ты смогла поскорее начать быть плохой?

Джейн снова засмеялась и игриво погрозила мужу пальчиком. Рик поудобнее перехватил сидящую на руках дочку, которая молча и с интересом разглядывала так неожиданно представшую перед ней в новом образе маму.

– Элис, смотри, какая у нас красивая мама! Тебе нравится? – улыбнулся Рик и ласково потрепал дочку по соломенным волосикам.

Крошка Элис захихикала и протянула к матери маленькую ладошку.

– Мама красивая! Я тоже хочу, как мама!

И в это мгновение соломенные волосы Элис плавно потемнели и спустя секунду уже были абсолютно чёрными. Белая кожа обрела глубокий загар, а ещё недавно бледно-серые глазки сверкали чёрными, как ночь, уголь-

ками. Элис обернулась от ошарашенной Джейн к отцу и, светясь от счастья, подытожила:

– Теперь я, как мама! Папа, правда, я тоже красивая?

В тот вечер они с Джейн не сразу оправились от шока. Их малышка Элис оказалась вариативной. Редчайший рецессивный ген, возникший в начале эпохи Единения при смешении всех рас и национальностей в одну. Возникает только у женщин. Вероятность возникновения – один к ста семидесяти трём миллионам. Не прогнозируется и не вычисляется. Абсолютно безобидный и восхитительный ген, дающий возможность управлять цветом глаз и кожи, длиной и цветом волос, естественной пигментацией тела. Сопутствующий эффект – полное отсутствие волосяных луковиц кожи на теле, кроме бровей, ресниц и нелицевой части черепа. Все известные актрисы, артистки и модели, изображениями которых полыхает огромное множество голографической продукции, фильмов, изданий, каталогов и рекламы, являются вариативными. Такой девушке обеспечено безбедное существование и всемирная известность. Жизнь на Арториус-Прайм в лучах славы и миллионы кредитов. И всё вроде бы хорошо, лучшей судьбы ребёнку и желать нельзя. Но... есть одно «но». Странные слухи ходят среди простых людей про судьбу вариативных. Периодически вспыхивает новая звезда с вариативным геном, стремительно развивается её карьера, и вот уже смотрит она на своих родных и близких со всех экранов. Вот только из этих самых родных и близких никто и никогда больше не видит свою дочь или сестру. Приходят на счёт огромные суммы кредитов, изображения с дарственной надписью, записанные сообщения и всё что угодно, но увидеть саму девушку уже никому не под силу. Она живёт в роскоши на Арториус-Прайм и не появляется среди простых смертных, а на все вызовы за неё отвечают специальные сотрудники Департамента культуры и развлечений. Через год-два вспыхивает новая звезда и затмевает старую. Проходит время, и люди за-

бывают про некогда знаменитую девушку, а измученные родители так и не видят свою дочь. Считается, что слава и миллионы кредитов портят девушек, они исполняются высокомерия, снобизма и пренебрежения к бедным и забывают про родных и близких. Но разве все люди такие? Неужели нет исключений или ген вариативности идёт в паре с геном неблагодарности? Не все верили в это. И потом. Поиском вариативных девушек занимается не Департамент культуры и развлечений, а зловещее Особое управление ДППЗ. Все знают, что в Департамент поддержания порядка и законности лучше не попадать, но Особое управление... Оттуда возвращаются только после морализации. А это сложно назвать возвращением. Так почему же поиск звёзд культуры ведёт управление, занимающееся борьбой с преступниками и хроническими нарушителями уставов и законов Корпорации? А человека, указавшего на вариативную девушку, ожидает награда в миллион кредитов! Целый миллион. Огромная сумма. Не родителей девушки, а любого, кто первый догадается оповестить Особое управление. Неудивительно, что за вариативными идёт самая настоящая негласная охота. Рик и Джейн терять Элис не хотели. Конечно, Корпорация никогда не станет нарушать собственные законы, и до завершения своей третьей гексарии жизни Элис будет несовершеннолетней и неприкосновенной. Но разве родителям намного легче навсегда остаться без дочери в день её восемнадцатилетия?

С того дня редкие контакты семьи архивариуса с другими людьми из вынужденной необходимости превратились в счастливое стечение обстоятельств. Элис училась в виртуальной школе, общалась со сверстниками в виртуальном пространстве, проходила обследования и процедуры в автоматизированных клиниках. Рик и Джейн делали все, чтобы скрыть вариативность дочери и при этом не дать ей чувствовать себя одинокой. Впрочем, Элис росла сообразительным ребёнком и быстро

всё поняла. В тринадцать лет её больше интересовала роботехника, чем сверстники, многочасовых разговоров с подружками в сети вполне хватало, чтобы не страдать от дефицита общения, а гости в офисе Рика бывали редко. Однако в последнее время посетителей прибавилось. Корпорация стала активно поощрять археологию, стремясь направлять в полезное русло бурлящую энергию немногочисленных бунтарей и романтиков, чьи взгляды не попадали под кодекс о принудительной морализации, прозванный в народе «моральным». Кроме того, история сейчас входила в моду, и за подлинные безделушки времён Великой Катастрофы, извлечённые на белый свет спустя две тысячи лет, коллекционеры и просто богатые люди готовы были платить неплохие кредиты. Корпорация даже ввела в состав поисковых партий вооружённого мода для защиты археологов, а ДППЗ ежедневно выделял дежурный полицейский фрегат, находящийся в часовой досягаемости от любого места раскопок на случай экстренных ситуаций с мутировавшими животными или внезапными ураганами. В результате в стане археологов прибыло, и поток искателей информации о древних убежищах ощутимо возрос. Посетители теперь появлялись в офисе почти ежедневно, и Элис до окончания рабочего дня практически не выходила из жилых помещений. Рик по-человечески радовался, что бум на осколки Древнего Мира начался сейчас, когда Элис исполнилось тринадцать, и она полностью отдавала себе отчёт во всем, а не пятью годами ранее, когда весёлый восьмилетний ребёнок любил внезапно и без предупреждения порадовать родителей различными метаморфозами.

– Рик! – судя по голосу, жена звала его из приёмной. – Рик! Скорее, помоги мне! – Она была сильно взволнована.

Архивариус поспешил на помощь. Войдя в помещение, Рик обнаружил супругу в странном положении. Джейн сидела за своим рабочим коммуникатором, зажав